

Китакодзи Синсукэ выплюнул эти слова с откровенной дерзостью, но тут же испуганно отшатнулся, словно ожидая, что Накахара Яёи немедленно пустит в ход кулаки.

Вопреки его ожиданиям, Яёи остался холоден.

Физическое насилие всегда оставалось для него лишь прагматичным инструментом допроса. Тот пинок предназначался лишь для того, чтобы развязать пленнику язык. Раз уж Китакодзи пошёл на сотрудничество, марать руки больше не имело смысла.

— Ближе к делу, — с лёгким раздражением оборвал его Яёи. — Без увиливаний. Кто я такой? Назови мою суть.

Осознав, что живым ему отсюда всё равно не выбраться, Китакодзи приободрился. Поняв, что собеседник не склонен к бессмысленной жестокости и бьёт только за дело, он быстро вернул себе прежнюю спесь.

Он в упор посмотрел на юношу и с ядовитой ухмылкой процедил:

— Ты не клон. Ты чудовище, сшитое из ошмётков ДНК ста тридцати шести эсперов.

Яёи задумчиво кивнул. Пальцы его небрежно заскользили по кнопке электрошокера, заставив прибор отозваться сухим, зловещим треском разрядов.

От этого звука Китакодзи передёрнуло, и он инстинктивно вжал голову в плечи.

Лицо Яёи оставалось непроницаемой маской. Смерив съёжившегося мужчину ледяным взглядом, он приказал:

— Давай подробности. Всё, до последнего слова.

Опасаясь новой вспышки боли, Китакодзи заговорил быстрее.

Он выложил всё. Двадцать лет назад, на закате Великой войны эсперов, секретный армейский институт запустил проект «Превосходящие». Военные жаждали получить ручных суперсолдат, готовых безропотно сложить головы во славу империи.

Эсперы, способные в одиночку противостоять целым государствам, именовались Превосходящими. Страна, обладавшая хотя бы одним таким оружием, автоматически выигрывала войну. Целью проекта было создание идеального бойца путём генной инженерии.

Правда, на стадии разработки инициатива носила иное имя — проект «Химера».

В греческих мифах Химера — жуткое чудовище со львиной головой, козьим туловищем и змеиным хвостом. В генетике же химеризмом называют редкое явление, когда один организм несёт в себе несколько разнородных наборов ДНК.

Китакодзи находил это рабочее название безупречным — оно как нельзя лучше описывало суть искусственного создания. Однако армейское командование сочло его излишне мрачным и перекрестило проект в гордое «Превосходящие», надеясь подстегнуть энтузиазм учёных.

Подопытный под кодовым номером IE294 должен был стать живым сосудом для невероятной силы. Чтобы плоть выдержала колоссальные нагрузки чужой энергии, его тело проектировали с особой тщательностью: исследователи отсекали генетический мусор и компилировали лучшие цепочки десятков эсперов. Так на свет появился единственный жизнеспособный образец проекта.

К моменту, когда Китакодзи прикомандировали к лаборатории, исследования уже близились к финалу. Списка тех ста тридцати шести доноров он никогда не видел в глаза.

Ему было известно лишь то, что наибольшие доли генетического материала принадлежали двум эсперам — десять и четыре процента соответственно. Первым был объект А-258, который впоследствии сравнивал лабораторию с землёй, а вторым — легендарный европейский Король убийц, Поль Верлен.

Сначала учёные пытались полностью скопировать структуру тела Верлена, но выкраденные из Европы формулы оказались обрывочными. Пришлось импровизировать — проект заморозили, а упор сделали на геном А-258.

Закончив сбивчивый рассказ, Китакодзи с трудом приподнял голову, пытаясь уловить хоть какую-то реакцию. Но лицо Яёи оставалось непроницаемым — ни одна черточка не выдавала бушующих внутри чувств.

Яёи молча зашагал по камере. Шаги его были бесшумными, вкрадчивыми, но для Китакодзи каждый этот мягкий шаг отдавался глухим ударом в груди, заставляя задохнуться от липкого страха.

— Раз уж я искусственная тварь, то и способность мою вывели искусственно, верно? — ровным, безэмоциональным голосом спросил Яёи. — Что это за сила?

Китакодзи замотал головой:

— Нет! Этим занимался другой отдел, нас туда не допускали.

Тут он не лгал. Военные строго разграничивали доступ к информации. Группе Китакодзи поручили лишь жизнеобеспечение и выращивание физической оболочки, а природа способностей находилась далеко за пределами их компетенции.

Яёи прищурился.

Когда-то Китакодзи нагло врал ему в лицо, уверяя, будто лично вытащил маленького Яёи из руин обрушившейся лаборатории. Годами этот человек манипулировал им, разыгрывая роль благодетеля и спасителя.

При одном лишь упоминании кода «IE294» кулаки Яёи сжались с такой силой, что ногти впились в ладони, оставляя белые полумесяцы.

Перед самым финалом игры его перенесло в заброшенный бункер — секретный генетический центр. Теперь всё сходилось. Судьба забросила его на шестнадцать лет назад, в те самые стены, где когда-то появились на свет они с Чуей.

Тот задыхающийся младенец в капсуле, которому он мимоходом открыл вентиль подачи кислорода, спасая от верной смерти... Это был он сам.

Китакодзи нагло присвоил себе чужую заслугу.

Яёи со всей отчётливостью воскресил в памяти те минуты.

В папке с личным делом IE294 лежал плотный белоснежный лист. Если верить отчётам исследователей, этот артефакт возник буквально из ниоткуда — материализовался под воздействием его собственной пробуждающейся силы.

Не став тратить время на разоблачение чужого вранья, Яёи глухо спросил:

— А та белая бумага, которую невозможно уничтожить? Что это?

Но Китакодзи лишь развёл руками. Его сектор отвечал только за показатели жизнедеятельности биологического контейнера, а все опыты со сверхспособностями вела обособленная группа.

Он помнил лишь одно: каждое утро те садисты вводили ребёнку убойные дозы галлюциногенов, надеясь искусственно спровоцировать ментальный выброс.

Яёи тихо вздохнул, небрежно отряхнул полы пальто и опустился на деревянный стул.

Человек, долгие годы бывший для него источником животного ужаса, жестокий тиран, казавшийся всесильным, обернулся жалкой картонной куклой. Врагом, об которого даже мараться безразлично.

Яёи молчал, не сводя с пленника тусклого, безжизненного взгляда.

Китакодзи уже приготовился к быстрой расправе, но палач медлил. Эта пауза рождала в душе слабую, трусливую надежду. Неужели пощадит?

Ободрённый затянувшимся молчанием, Китакодзи завозился, пытаясь ослабить впившиеся в запястья верёвки, и заискивающе пробормотал:

— Ну... раз ты всё выяснил, может, развяжешь меня? Когда я смогу уйти?

Яёи медленно моргнул. Уголки его губ поползли вверх, кривясь в хищной, злой усмешке.

На удивление красивое лицо исказила неприкрытая, чистейшая злоба.

Обычно Яёи казался бесстрастной куклой, и за всё время их знакомства Китакодзи впервые видел его улыбающимся.

Но от этой улыбки веяло могильным холодом. Вглядываясь в потемневшие глаза приёмного сына, мужчина почувствовал, как по позвоночнику заструился ледяной пот. Липкий, удушающий страх парализовал волю.

— Не торопись, — мягко, почти ласково пропел Яёи. — Сначала мы навестим одно место.

— К-куда?.. — выдохнул Китакодзи.

Вместо ответа Яёи достал из кармана плоский металлический футляр.

Внутри, на подложке из бордового бархата, покоился шприц и крохотная стеклянная ампула с бесцветным раствором.

Привычным, отточенным движением Яёи снял защитный колпачок, вогнал иглу в ампулу и плавно потянул поршень, вбирая прозрачную жидкость. Слегка щёлкнул ногтем по пластиковому цилиндру, выбивая пузырьки воздуха. Одной рукой он бесцеремонно притянул к себе безвольное предплечье пленника, выискивая взглядом вену.

У Китакодзи внутри всё оборвалось.

— Что... что это такое?!

Наметив цель, Яёи точным движением вогнал иглу под кожу.

— Снотворное, — коротко бросил он, медленно вдавливая поршень.

Ледяной поток растёкся по венам. Препарату требовалось около пары минут, чтобы погрузить

сознание в небытие, поэтому Китакодзи пока всё понимал — лишь чувствовал, как стремительно немеет конечность, а на плечи наваливается свинцовая тяжесть.

Язык уже едва повиновался ему, но он упрямо выдавил из себя:

— Зачем... Что ты задумал?

Извлекая иглу, Яёи аккуратно уложил инструмент обратно в футляр и брезгливо швырнул его в мусорное ведро. Его губы всё ещё кривились в улыбке, но глаза оставались абсолютно мёртвыми, пустыми и пугающими.

Он наклонился к самому уху отчима и негромко произнёс слова, которые тот до смерти боялся услышать последние десять лет:

— Я отправлю тебя в Звёздный дворец. Твоё время пришло, Китакодзи. Сегодня ты сольёшься с госпожой Тенген.

<http://bllate.org/book/19457/2004680>